

Иван Сергеевич
— ТУРГЕНЕВ —

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

АСЯ

РАССКАЗЫ

Москва

УДК 821.161.1-3(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721
Т87

Макет подготовлен при участии ИП Демченко

Тургенев, Иван Сергеевич.
Т87 Первая любовь; Ася; рассказы / И. С. Тургенев. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с. — (Больше чем классика: читаем и анализируем).

ISBN 978-5-04-244115-8

Книга содержит полные тексты повестей И. С. Тургенева «Первая любовь» и «Ася», рассказы «Хорь и Калиныч», «Бирюк», «Бежин луг», «Муму» и учебно-справочные материалы для подготовки к урокам, экзаменам и написанию сочинений.

В книге приводятся:

- история создания произведений;
- подробный план;
- ключевые эпизоды;
- характеристика героев;
- объяснение устаревших слов;
- аргументы для сочинений;
- развёрнутые ответы на вопросы по произведениям и другие материалы.

Издание идеально подойдёт для школьников, сдающих ОГЭ и ЕГЭ, преподавателей, ценителей классики, а также для всех, кто хочет понять произведения русской литературы.

УДК 821.161.1-3(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-44я721

СОДЕРЖАНИЕ

И. С. ТУРГЕНЕВ	
«ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»	7
«АСЯ»	85
«МУМУ»	141
«БЕЖИН ЛУГ»	175
«БИРЮК»	201
«ХОРЬ И КАЛИНЫЧ»	211
СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	226
«ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»	226
<i>История создания произведения</i>	<i>226</i>
<i>Подробный план произведения</i>	<i>226</i>
<i>Композиция произведения</i>	<i>228</i>
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	<i>228</i>
<i>Проблематика произведения</i>	<i>230</i>
<i>Тематика произведения</i>	<i>230</i>
<i>Идея произведения</i>	<i>231</i>
<i>Конфликты в произведении</i>	<i>231</i>

<i>Художественные особенности</i>	232
<i>Ключевые эпизоды</i>	234
<i>Вопросы и развернутые ответы</i>	235
<i>Темы сочинений и литературные аргументы</i>	236
<i>«АСЯ»</i>	237
<i>История создания произведения</i>	237
<i>Подробный план произведения</i>	238
<i>Композиция произведения</i>	239
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	240
<i>Проблематика произведения</i>	241
<i>Тематика произведения</i>	242
<i>Идея произведения</i>	243
<i>Конфликты в произведении</i>	243
<i>Художественные особенности</i>	244
<i>Ключевые эпизоды</i>	245
<i>Вопросы и развернутые ответы</i>	246
<i>Темы сочинений и литературные аргументы</i>	247
<i>«МУМУ»</i>	249
<i>История создания произведения</i>	249
<i>Подробный план произведения</i>	250
<i>Композиция произведения</i>	251
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	251

<i>Проблематика произведения</i>	253
<i>Тематика произведения</i>	253
<i>Идея произведения</i>	254
<i>Конфликты в произведении</i>	254
<i>Художественные особенности</i>	254
<i>Вопросы и развернутые ответы</i>	256
<i>Темы сочинений и литературные аргументы</i>	257
 <i>«БЕЖИН ЛУГ»</i>	259
<i>История создания произведения</i>	259
<i>Подробный план произведения</i>	259
<i>Композиция произведения</i>	260
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	261
<i>Проблематика произведения</i>	262
<i>Тематика произведения</i>	262
<i>Идея произведения</i>	263
<i>Конфликты в произведении</i>	263
<i>Художественные особенности</i>	264
<i>Вопросы и развернутые ответы</i>	264
<i>Темы сочинений и литературные аргументы</i>	265
 <i>«БИРЮК»</i>	267
<i>История создания произведения</i>	267
<i>Подробный план произведения</i>	267

<i>Композиция произведения</i>	268
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	269
<i>Проблематика произведения</i>	270
<i>Тематика произведения</i>	271
<i>Идея произведения</i>	271
<i>Конфликты в произведении</i>	272
<i>Художественные особенности</i>	272
<i>Вопросы и развернутые ответы</i>	273
<i>Темы сочинений и литературные аргументы</i> ...	274
 <i>«ХОРЬ И КАЛИНЫЧ»</i>	 276
<i>История создания произведения</i>	276
<i>Подробный план произведения</i>	276
<i>Композиция произведения</i>	278
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	278
<i>Проблематика произведения</i>	280
<i>Тематика произведения</i>	280
<i>Идея произведения</i>	281
<i>Конфликты в произведении</i>	281
<i>Художественные особенности</i>	282
<i>Вопросы и развернутые ответы</i>	283
<i>Темы сочинений и литературные аргументы</i> ...	284

Иван Сергеевич
ТУРГЕНЕВ

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Посвящено П. В. Анненкову

Гости давно разъехались. Часы пробили половину первого. В комнате остались только хозяин, да Сергей Николаевич, да Владимир Петрович.

Хозяин позвонил и велел принять остатки ужина.

— Итак, это дело решенное, — промолвил он, глубже усаживаясь в кресло и закулив сигару, — каждый из нас обязан рассказать историю своей первой любви. За вами очередь, Сергей Николаевич.

Сергей Николаевич, кругленький человек с пухленьким белокурым лицом, посмотрел сперва на хозяина, потом поднял глаза к потолку.

— У меня не было первой любви, — сказал он наконец, — я прямо начал со второй.

— Это каким образом?

— Очень просто. Мне было восемнадцать лет, когда я в первый раз приволокнулся¹ за одной весьма миленькой барышней²; но я ухаживал за ней так, как будто дело это было мне не внове: точно так, как я ухаживал потом за другими. Собственно говоря, в первый и последний раз я влюбился лет шести в свою няню; но этому очень давно. Подробности наших отношений

¹ *Приволокнуться* — поухаживать, начать ухаживать.

² *Барышня* — девушка, находящаяся в барской семье в дореволюционной России.

изгладились из моей памяти, да если б я их и помнил, кого это может интересовать?

— Так как же быть? — начал хозяин. — В моей первой любви тоже не много занимательного; я ни в кого не влюблялся до знакомства с Анной Ивановной, моей теперешней женой, — и все у нас шло как по маслу: отцы нас сосватали, мы очень скоро полюбились друг другу и вступили в брак не мешкая. Моя сказка двумя словами сказывается. Я, господа, признаюсь, поднимая вопрос о первой любви, надеялся на вас, не скажу старых, но и не молодых холостяков. Разве вы нас чем-нибудь потешите, Владимир Петрович?

— Моя первая любовь принадлежит действительно к числу не совсем обыкновенных, — ответил с небольшой запинкой Владимир Петрович, человек лет сорока, черноволосый, с проседью.

— А! — промолвили хозяин и Сергей Николаевич в один голос. — Тем лучше... Рассказывайте.

— Извольте... или нет: рассказывать я не стану; я не мастер рассказывать: выходит сухо и коротко или пространно и фальшиво; а если позволите, я запишу все, что вспомню, в тетрадку — и прочту вам.

Приятели сперва не согласились, но Владимир Петрович настоял на своем. Через две недели они опять сошлись, и Владимир Петрович сдержал свое обещание.

Вот что стояло в его тетрадке:

I

Мне было тогда шестнадцать лет. Дело происходило летом 1833 года.

Я жил в Москве у моих родителей. Они нанимали дачу около Калужской заставы¹, против Нескучного.

¹ Застава — въезд и выезд из города в определенном месте.

Я готовился в университет, но работал очень мало и не торопясь.

Никто не стеснял моей свободы. Я делал что хотел, особенно с тех пор, как я расстался с последним моим гувернером¹-французом, который никак не мог привыкнуть к мысли, что он упал «как бомба» (*comme une bombe*) в Россию, и с ожесточенным выражением на лице по целым дням валялся на постели. Отец обходился со мной равнодушно-ласково; матушка почти не обращала на меня внимания, хотя у ней, кроме меня, не было детей: другие заботы ее поглощали. Мой отец, человек еще молодой и очень красивый, женился на ней по расчету; она была старше его десятью годами. Матушка моя вела печальную жизнь: беспрестанно волновалась, ревновала, сердилась — но не в присутствии отца; она очень его боялась, а он держался строго, холодно, отдаленно... Я не видал человека более изысканно спокойного, самоуверенного и самовластного².

Я никогда не забуду первых недель, проведенных мною на даче. Погода стояла чудесная; мы переехали из города девятого мая, в самый Николин день. Я гулял — то в саду нашей дачи, то по Нескучному, то за заставой; брал с собою какую-нибудь книгу — курс Кайданова, например, — но редко ее развертывал, а больше вслух читал стихи, которых знал очень много на память; кровь бродила во мне, и сердце ныло — так сладко и смешно: я все ждал, робел чего-то и все-му дивился и весь был наготове; фантазия играла и носилась быстро вокруг одних и тех же представлений, как на заре стрижи вокруг колокольной;

¹ *Гувернер* — воспитатель, нанятый богачами для своих детей.

² *Самовластный* — тот, который не ограничивает свою свободу и власть.

я задумывался, грустил и даже плакал; но и сквозь слезы и сквозь грусть, навеванную то певучим стихом, то красотой вечера, проступало, как весенняя травка, радостное чувство молодой, закипающей жизни.

У меня была верховая лошадка, я сам ее седлал и уезжал один куда-нибудь подальше, пускался вскачь и воображал себя рыцарем на турнире — как весело дул мне в уши ветер! — или, обратив лицо к небу, принимал его сияющий свет и лазурь в раз-верстую душу.

Помнится, в то время образ женщины, призрак женской любви почти никогда не возникал определенными очертаниями в моем уме; но во всем, что я думал, во всем, что я ощущал, таилось полусознанное, стыдливое предчувствие чего-то нового, несказанно сладкого, женского...

Это предчувствие, это ожидание проникло весь мой состав: я дышал им, оно катилось по моим жилам в каждой капле крови... ему было суждено скоро сбыться.

Дача наша состояла из деревянного барского дома с колоннами и двух низеньких флигельков¹; во флигеле налево помещалась крохотная фабрика дешевых обоев... Я не раз хаживал туда смотреть, как десяток худых и взъерошенных мальчишек в засаленных халатах и с испитыми лицами то и дело вскакивали на деревянные рычаги, нажимавшие четырехугольные обрубки прессы, и таким образом тяжестью своих тщедушных тел вытискивали пестрые узоры обоев. Флигелек направо стоял пустой и отдавался внаймы. В один день — недели три спустя после девятого мая — ставни в окнах этого флигелька открылись,

¹ Флигель — некрупное здание, не являющееся основным.

показались в них женские лица — какое-то семейство в нем поселилось. Помнится, в тот же день за обедом матушка осведомилась у дворецкого¹ о том, кто были наши новые соседи, и, услышав фамилию княгини Засекиной, сперва промолвила не без некоторого уважения: «А! княгиня... — а потом прибавила: — Должно быть, бедная какая-нибудь».

— На трех извозчиках приехали-с, — заметил, почтительно подавая блюдо, дворецкий, — своего экипажа не имеют-с, и мебель самая пустая.

— Да, — возразила матушка, — а все-таки лучше. Отец холодно взглянул на нее: она умолкла.

Действительно, княгиня Засекина не могла быть богатой женщиной: нанятый ею флигель был так ветх, и мал, и низок, что люди, хотя несколько зажиточные, не согласились бы поселиться в нем. Впрочем, я тогда пропустил это все мимо ушей. Княжеский титул на меня мало действовал: я недавно прочел «Разбойников» Шиллера.

II

У меня была привычка бродить каждый вечер с ружьем по нашему саду и караулить ворон. К этим осторожным, хищным и лукавым птицам я издавна чувствовал ненависть. В день, о котором зашла речь, я также отправился в сад — и, напрасно исходив все аллеи (вороны меня признали и только издали отрывисто каркали), случайно приблизился к низкому забору, отделявшему собственно наши владения от узенькой полосы сада, простиравшейся за флигельком

¹ *Дворецкий* — заведовавший хозяйством лакей в России до революции.

направо и принадлежавшей к нему. Я шел потупя голову. Вдруг мне послышались голоса; я взглянул через забор — и окаменел... Мне представилось странное зрелище.

В нескольких шагах от меня — на поляне, между кустами зеленой малины, стояла высокая, стройная девушка в полосатом розовом платье и с белым платочком на голове; вокруг нее теснились четыре молодых человека, и она поочередно хлопала их по лбу теми небольшими серыми цветками, которых имени я не знаю, но которые хорошо знакомы детям: эти цветки образуют небольшие мешочки и разрываются с треском, когда хлопнешь ими по чему-нибудь твердому. Молодые люди так охотно подставляли свои лбы — а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия и, кажется, тут же бы отдал все на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу. Ружье мое соскользнуло на траву, я все забыл, я пожирал взором этот стройный стан, и шейку, и красивые руки, и слегка растрепанные белокурые волосы под белым платочком, и этот полузакрытый умный глаз, и эти ресницы, и нежную щеку под ними...

— Молодой человек, а молодой человек, — проговорил вдруг подле меня чей-то голос, — разве позволительно глядеть так на чужих барышень?

Я вздрогнул весь, я обомлел... Возле меня за забором стоял какой-то человек с коротко остриженными черными волосами и иронически посматривал на меня. В это самое мгновение и девушка обернулась ко мне... Я увидел огромные серые глаза на подвижном, оживленном лице — и все это лицо вдруг задрожало, засмеялось, белые зубы сверкнули на нем, брови как-то забавно поднялись... Я вспыхнул, схватил с земли

ружье и, преследуемый звонким, но не злым хохотаньем, убежал к себе в комнату, бросился на постель и закрыл лицо руками. Сердце во мне так и прыгало; мне было очень стыдно и весело: я чувствовал небывалое волнение.

Отдохнув, я причесался, почистился и сошел вниз к чаю. Образ молодой девушки носился передо мною, сердце перестало прыгать, но как-то приятно сжималось.

— Что с тобой? — внезапно спросил меня отец, — убил ворону?

Я хотел было все рассказать ему, но удержался и только улыбнулся про себя. Ложась спать, я, сам не знаю зачем, раза три повернулся на одной ноге, намадился, лег и всю ночь спал как убитый. Перед утром я проснулся на мгновение, приподнял голову, посмотрел вокруг себя с восторгом — и опять заснул.

III

«Как бы с ними познакомиться?» — было первое моею мыслью, как только я проснулся поутру. Я перед чаем отправился в сад, но не подходил слишком близко к забору и никого не видел. После чаю я прошелся несколько раз по улице перед дачей — и издали заглядывал в окна... Мне почудилось за занавеской ее лицо, и я с испугом поскорее удалился. «Однако надо же познакомиться, — думал я, беспорядочно расхаживая по песчаной равнине, расстилавшейся перед Нескучным, — но как? Вот в чем вопрос». Я припоминал малейшие подробности вчерашней встречи: мне почему-то особенно ясно представлялось, как это она посмеялась надо мною... Но, пока я волновался и строил различные планы, судьба уже порадела обо мне.

В мое отсутствие матушка получила от новой своей соседки письмо на серой бумаге, запечатанной бурым сургучом⁸, какой употребляется только на почтовых повестках да на пробках дешевого вина. В этом письме, написанном безграмотным языком и неопрятным почерком, княгиня просила матушку оказать ей покровительство: матушка моя, по словам княгини, была хорошо знакома с значительными людьми, от которых зависела ее участь и участь ее детей, так как у ней были очень важные процессы. «Я квам обращаюсь, — писала она, — как благородная дама хблагородной даме, и при том мне прейтно воспользоватца сим случаем». Кончая, она просила у матушки позволения явиться к ней. Я застал матушку в неприятном расположении духа: отца не было дома, и ей не с кем было посоветоваться. Не отвечать «благородной даме», да еще княгине, было невозможно, а как отвечать — матушка недоумевала. Написать записку по-французски казалось ей неуместным, а в русской орфографии сама матушка не была сильна — и знала это и не хотела компрометироваться. Она обрадовалась моему приходу и тотчас приказала мне сходить к княгине и на словах объяснить ей, что матушка, мол, моя всегда готова оказать ее сиятельству, по мере сил, услугу и просит ее пожаловать к ней часу в первом. Неожиданно быстрое исполнение моих тайных желаний меня и обрадовало и испугало; однако я не выказал овладевшего мною смущения — и предварительно отправился к себе в комнату, чтобы надеть новенький галстух и сюртучок: дома я еще ходил в куртке и в отложных воротничках, хотя очень ими тяготился.

⁸ *Сургуч* — материал, которым накладывали печати.

IV

В тесной и неопрятной передней флигелька, куда я вступил с невольной дрожью во всем теле, встретил меня старый и седой слуга с темным, медного цвета, лицом, свиными угрюмыми глазками и такими глубокими морщинами на лбу и на висках, каких я в жизни не видывал. Он нес на тарелке обглоданный хребет селедки и, притворяя ногою дверь, ведущую в другую комнату, отрывисто проговорил:

— Чего вам?

— Княгиня Засекина дома? — спросил я.

— Вонифатий! — закричал из-за двери дребезжащий женский голос.

Слуга молча повернулся ко мне спиною, причем обнаружилась сильно истертая спинка его ливреи¹, с одинокой порыжелой гербовой пуговицей², и ушел, поставив тарелку на пол.

— В квартал ходил? — повторил тот же женский голос. Слуга пробормотал что-то. — А?.. Пришел кто-то?.. — послышалось опять. — Барчук³ соседний? Ну, проси.

— Пожалуйте-с в гостиную, — проговорил слуга, появившись снова передо мною и поднимая тарелку с полу.

Я оправился и вошел в «гостиную».

Я очутился в небольшой и не совсем опрятной комнате с бедной, словно наскоро расставленной мебелью. У окна, на кресле с отломанной ручкой, сидела

¹ *Ливрея* — форма для слуг.

² *Гербовая пуговица* — пуговица с изображением герба.

³ *Барчук* — сын барина, который очень молод.

